

АННОТАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ КАК ПРИМЕР ТЕКСТОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

ABSTRACTS OF RUSSIAN AND ENGLISH SCIENTIFIC ARTICLES ON CONSTRUCTION TOPICS AS TEXT EXAMPLES OF SCIENTIFIC DISCOURSE REPRESENTATION

**A. Artunina
Ts. Bidagaeva**

Summary: In the context of information concentration in modern digital society, the issues of scientific results presentation and search for scientific information are extremely acute. In this connection, the genre of scientific article abstract acquires special importance as one of the most relevant methods for presenting the result of a scientific research. In our view, the study of structure and characteristics of abstract texts to achieve maximum efficiency in performing basic functions becomes important in linguistics.

This article considers scientific discourse genre, represented by texts of scientific articles abstracts. It compared discursive features of scientific abstracts on construction topics in Russian and English publications. The results of the study demonstrated that in modern scientific discursive space English and Russian abstracts have the same discursive characteristics. The hypothesis of V.E. Chernyavskaya was proved that the main function of both English and Russian scientific abstracts is to promote scientific knowledge.

Keywords: abstract, discourse genre, scientific discourse, expert community, discursive features, result presentation, communicative and linguistic features.

Артюнина Алина Анатольевна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, (г. Улан-Удэ)
artyunina@mail.ru

Бидагаева Цыцыгма Димчиковна

Кандидат филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, (г. Улан-Удэ)
sdbidagaeva@mail.ru

Аннотация: В условиях информационного уплотнения в цифровом обществе вопросы представления научного результата и поиска научной информации стоят чрезвычайно остро. В связи с этим особое значение приобретает жанр научной аннотации как одного из наиболее релевантных в современных условиях способов выдвижения результата научного исследования. Соответственно, изучение структуры и особенностей текстов аннотаций с целью достижения максимальной результативности в выполнении основных функций может являться, на наш взгляд, актуальным направлением в лингвистической науке.

Данная статья посвящена жанру научного дискурса, репрезентированного текстами аннотаций научных статей. Проведено исследование и сравнение дискурсивных особенностей аннотаций статей строительной тематики из русскоязычных и англоязычных источников. В результате исследования было обнаружено, что в современном научном дискурсивном пространстве англоязычные и русскоязычные аннотации обладают одинаковыми дискурсивными характеристиками. Далее, нашла подтверждение гипотеза В.Е. Чернявской о том, что основной функцией и англоязычных и русскоязычных аннотаций является продвижение научного знания.

Ключевые слова: аннотация, жанр дискурса, научный дискурс, экспертное сообщество, дискурсивные особенности, выдвижение результата, коммуникативные и языковые особенности.

Дискурс как объект исследования привлекает внимание представителей многих (помимо лингвистики) отраслей гуманитарного знания, прежде всего, психологов, положивших начало такому направлению в психологии, как дискурсивная психология. Активно изучается дискурс в социологии, антропологии, культурологии, политологии, что подтверждает междисциплинарный статус дискурсивной лингвистики, поскольку дискурс, в конечном счете, — это категория лингвистическая. Можно предположить, что феномен дискурса представляет собой широкое поле для научных изысканий в силу того, что, по словам М. Фуко, являет собой «архив высказываний» [1, С. 170–171]. Иными словами, дискурс — это абстракция обобщения, которая возникает на основе текста, в результате чего он (текст)

интерпретируется, что означает наделение его универсальным смыслом в контексте ситуации. Таким образом, в результате данной абстракции дискурс объединяет разные тексты в некую общую схему.

Научный дискурс, согласно типологии В.И. Карасика [2], относится к институциональному типу дискурса: Институциональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации. На периферии институционального общения находится контакт представителя

института с человеком, не относящимся к этому институту» [2, С. 203–204]. На наш взгляд, нельзя недооценивать языковой аспект написания текстов научных статей и аннотаций к ним, поскольку от выбора языковых средств зависит успех или неудача донесения нового научного знания до целевой аудитории. Этим обуславливается значимость исследования текстов, репрезентирующих научный дискурс.

Объектом настоящего исследования являются аннотации научных статей из англоязычного и русскоязычного изданий, специализирующихся на изучении вопросов гражданского строительства и строительных материалов. Предметом изучения стали дискурсивные особенности текстов вышеуказанных аннотаций. Цель статьи – на основании выявленных дискурсивных особенностей текстов аннотаций выделить их основную дискурсивную функцию и соотнести их дискурсивные характеристики с ключевыми параметрами научного дискурса как одного из жанров научного дискурса.

При проведении настоящего исследования применялись методы контент-анализа и статистической выборки, дополненные описательным методом и методом логического сопоставления.

Если говорить об интересе современной лингвистической науки к институциональному дискурсу, то следует отметить, что в настоящее время идет интенсивное изучение широкого спектра его жанров – в некоторых случаях довольно тесно связанных между собой политического дискурса (Шейгал, 2000; Чудинов, 2001, Каплуненко, 2007, Карпухина 2018) и дискурса СМИ (Демьянков, Крысин, 2011). В рамках дискурса средств массовой информации исследуется рекламный дискурс (Кочетова, 2011, Красавский, 2011). Все чаще можно встретить публикации, освещающие тему медицинского дискурса (Бейлинсон, 2000, Барсукова, 2007, Карымшакова, 2015), юридического дискурса (Богинская, 2020, Батюшкина 2022). Перечень жанров институционального дискурса если не бесконечен, то достаточно велик, что связано с разнообразием общественных институтов, с которыми приходится взаимодействовать человеку в существующих жизненных условиях.

Исследователи выделяют разные функции институционального дискурса. По мнению М.Ю. Олешкова, в основе институционального дискурса лежит функция организации. По его словам, «организующая функция общения в сфере институционального дискурса состоит в том, чтобы «закрепить отношения власти» (в широком смысле слова – власть врача над пациентом, учителя над школьником, офицера над рядовым и т.п.)». [3, С.120] Т.П. Попова полагает, что основной функцией институционального дискурса является конструирование социальных смыслов.[4]

Институциональный дискурс характеризуется рядом ключевых признаков.

Во-первых, он предполагает участие представителей определенной социальной группы, исполняющих конкретные коммуникативные роли.

Во-вторых, институциональный дискурс локализован во времени и пространстве, что формирует его хронотоп.

В-третьих, он направлен на достижение определенной цели, обусловленной причинами его создания и реализации.

В-четвертых, институциональный дискурс опирается на систему базовых ценностей, определяемую миссией данного института и профессиональными кодексами, характерными для его сферы деятельности.

В-пятых, участники обмениваются мнениями, стратегиями и тактиками посредством специфических способов общения. Наконец, в институциональном дискурсе присутствуют коммуникативные клише, играющие роль своеобразных ключей к пониманию системы отношений в соответствующем институте.[5]

По каким из вышеперечисленных параметров научный дискурс может быть отнесен к институциональному? Это, безусловно, участники дискурса, принадлежащие к одной социальной группе, в него вовлечены специалисты конкретной области знаний, занимающиеся производством и потреблением научного знания в рамках своей профессиональной деятельности. Далее, параметр «цель» также позволяет говорить об институциональном характере научного дискурса, поскольку основным его направлением является получение нового знания об объекте исследования, его свойствах и характеристиках. Если говорить о системе базовых ценностей, то таковыми в научном дискурсе являются достижение объективного знания и стремление к формированию истинной (научной) картины мира.[6] Новый этап развития стремительно меняющегося информационного пространства, в котором существует наука, ставит новые цели, в числе которых выдвижение результата научного исследования и его представление в научном сообществе.[7]

Особое место в структуре научного дискурса отводится коммуникативным клише и стереотипизированным высказываниям, поскольку данный тип дискурса характеризуется логичностью изложения, требованием доказательства истинности или ложности выдвигаемых положений и использованием высокой степени абстракции. Коммуникация по заданным паттернам облегчает процесс речевого взаимодействия участников дискурса, что приобретает актуальное значение, когда речь идет о научном дискурсе.

Прототипический жанр институционального дискурса предполагает взаимодействие социального института и индивидуума, но научный дискурс не вполне соответствует данному признаку. Здесь, на наш взгляд, уместно будет обратиться к термину, введенному А.М. Каплуненко – дискурсу экспертного сообщества [8], поскольку научный жанр институционального дискурса предполагает в своем прототипическом варианте коммуникацию между членами одного или нескольких смежных научных сообществ, иными словами экспертами в определенной области научного знания. Таким образом, приоритетной задачей в данном случае будет выделение главного при сохранении принятой структуры текстов, относящихся к научному дискурсу – описанию методов, ссылки и цитирования и т.д. Стереотипные речевые конструкции и формулировки, понятные специалистам в определенной научной сфере, конвенциональный способ изложения в значительной степени упрощают понимание, экономят время и позволяют сосредоточиться на новой информации, изложенной в тексте.

Нам представляет актуальной проблема научной коммуникации, описанная В.Е. Чернявской в своей монографии «Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная проблема». Современное информационное общество ставит перед учеными новые задачи, и среди прочих это сложности представления новых научных открытий. «Основная стратегия продвижения научного результата предполагает его наилучшее представление в информационных поисковых системах. Продвижение публикации обеспечивает дальнейшую поддержку исследования». [7, С. 9] Согласно В.Е. Чернявской, представление результата подразумевает его прагматическую акцентуацию, которая осуществляется как структурным выделением, так и содержательно-смысловым подчеркиванием ключевых элементов текста. Выдвижение текста может быть достигнуто за счет применения комплекса целенаправленных стратегий и методик, направленных на привлечение к нему внимания экспертного сообщества. [7, С. 11] Таким образом, если целью текста научной статьи, и, как следствие, научного дискурса, является представление результата, то важнейшую роль в реализации этой цели является текст аннотации научной статьи.

Поскольку автор данной статьи входит в редакционную коллегию научного сборника технического вуза, то примеры аннотаций, иллюстрирующие изложенные в статье мысли будут взяты из этого сборника, раздел «Строительные материалы и изделия», так же, как и аннотации из зарубежных источников, приведенных в статьях наших авторов по той же тематике.

Авторская аннотация представляет собой краткую, структурированную информацию о содержании научной статьи, составленную ее автором, или, по словам

В.Е. Чернявской, «информационную модель» статьи. [7, С. 102]. Следовательно текст аннотации должен обладать признаками научного жанра институционального дискурса и быть направленным на достижение целей, указанных выше. В наибольшей степени это относится к цели репрезентации научного достижения, в чем, собственно, и заключается в настоящее время функция авторской аннотации. Аннотация вместе с заголовком статьи формирует единое смысловое пространство [7, С. 104], и, следовательно, так же участвует в выдвижении научного результата. На практике это отражается в развернутых заголовках научных статей, зачастую состоящих из сложных предложений с пояснением содержания во второй части, например,

(1) *«Additive manufacturing (3D printing) technologies for fiber-reinforced polymer composite materials: A review on fabrication methods and process parameters».*

(2) *«Robust biaxially stretchable polylactic acid films based on the highly oriented chain network and “nano-walls” containing zinc phenylphosphonate and calcium sulfate whisker: Superior mechanical, barrier, and optical properties».*

(3) *«Metakaolin as supplementary cementitious material: optimization of kaolin to metakaolin conversion».*

В архиве нашего издания («Вестник ВСГУТУ») за 2019–2024 годы в разделе «Строительные материалы и изделия» заголовков подобного вида не было обнаружено. Преобладал традиционный тип заголовков, в одной синтагме выражающий основное содержание статьи.

(4) *«Орнаментирование фасадных панелей зданий методом инкрементальной формовки листового металла»*

Достаточно часто можно встретить заголовок с традиционным для русскоязычной научной школы начало «О (предмет исследования статьи)» – доля таких заголовков составляет 7,7% за последние 6 лет.

(5) *«О возможности модификации цементных бетонов отработанным катализатором производства анилина».*

(6) *«О влиянии режимов перемешивания на качество пенобетонной смеси».*

Можно отметить следующую особенность в заголовках наших авторов – первым словом заголовка часто фигурируют слова «Опыт ...», «Исследование ...», «Влияние ...», «К вопросу о ...». И если последнее («К вопросу о ...») мы относим в большей степени к традиции написания научных статей в нашей стране, так же, как и вариант «О/об ...», то варианты «Опыт ...», «Исследование ...»,

«Влияние ...» представляются нам скорее лексико-семантическим выражением концептов, репрезентирующих семантическое поле «НАУКА».

Далее, при рассмотрении основного текста аннотаций научных статей хотелось бы отметить следующие дискурсивные особенности, выделенные А.В. Петровской (со ссылкой на диссертационное исследование Е.В. Кравцовой) в своей статье «Дискурсивные особенности аннотаций к научной статье аграрной тематики на английском языке»:

- логичность, как одну из базовых характеристик научного дискурса, реализуемую в текстах с помощью соответствующих дискурсивных маркеров;
- абстрактность, выраженную в англоязычных текстах выбором артиклей, а также преобладание слов, называющих явления или процессы (как в русском, так и в английском языках);
- перформативность, поддерживаемую речевыми клише;
- наличие терминологической лексики. К терминологической лексике А. В. Петровская относит общеизвестные понятия, специальные профессиональные термины и аббревиатуры;
- преобладание предложений определенной длины (16–25 слов в англоязычных источниках), структур, категорий и компонентов. [9]

Как можно заметить, из вышеперечисленных характеристик все, кроме последней уже были упомянуты в настоящей статье как присущие структуре научного дискурса в целом.

Рассмотрим реализацию дискурсивных особенностей, выделенных А. В. Петровской на примере аннотации статьи из электронного издания *Journal of Composite Materials*, ссылки на который часто присутствуют в статьях авторов редактируемого нами издания. Данный пример был выбран нами в связи с тем, что авторы статьи являются носителями английского языка в его американском варианте.

(7) *«Aircraft manufacturers are investigating thermoplastic material systems to produce parts more quickly and efficiently. Detailed damage data is needed to evaluate existing damage analysis methods, developed for thermoset materials, to predict damage in thermoplastic materials. Damage maps were created for two thermoplastic material systems subjected to low-velocity impact over a range of impact energies. In this paper, the damage maps were used to investigate and compare the damage response of the different material systems. Impact specimens were manufactured from TC1225 LMPAЕК T700G from Toray Industries and APC AS4D/PEKK-FC from Solvay. The effect of the degree of crystallinity on the damage response was also investigated using a third set of specimens manufactured using the Toray material and a quenching*

process. Using a combination of data obtained from X-ray computed tomography and ultrasonic testing, damage maps were created for every interface and ply for selected specimens showing matrix cracks, delamination outlines, and fractured fibers. The LMPAЕК specimens were found to have fewer and smaller delaminations than the PEKK specimens for impacts at the same energy. However, the LMPAЕК specimens contained a larger number of fiber breaks. A similar trend was observed when comparing low-crystallinity LMPAЕК specimens with the baseline LMPAЕК specimens. The LMPAЕК specimens often contained lines of fiber fractures in near-surface plies emanating from the contact region that were not present in the PEKK specimens. The different damage responses may indicate that the material selection will be a function of the application and loading».

В вышеприведенном примере, как и в подавляющем большинстве исследуемых нами аннотаций, логичность достигается в большей степени последовательностью изложения: от постановки проблемы через констатацию общих возможностей ее решения к конкретным способам, предлагаемым авторами. Присутствует только один контрастивный маркер *however*. Следует отметить, что все проанализированные нами тексты не перегружены дискурсивными маркерами, чаще всего можно обнаружить единичные экземпляры. Перформативность данного текста реализуется через достаточно частые использования речевых клише. (*in this paper, effect ... was investigated, were found, was observed, were not present, may indicate*). Не обнаружено местоимений первого лица ни во множественном, ни в единственном числе. Помимо этого, хотелось бы отметить, что из 12 предложений, содержащихся в тексте аннотации, 8 предложений стоят в страдательном залоге. Отсутствие местоимений первого лица и наличие достаточно большого количества предложений в страдательном залоге характерно для всех англоязычных аннотаций, изученных нами. Таким образом, данные наших исследований либо опровергают устоявшееся мнение о том, что этим англоязычный научный дискурс отличается от русскоязычного, или же аннотация, как жанр научного дискурса отличается от других его жанров в данном аспекте. Что касается достижения абстрактности изложения через использование нулевых и неопределенных артиклей, то из 243 слов, содержащихся в вышеприведенном тексте, 7 – неопределенный артикль *a* и 15 – определенный артикль *the*. Что касается терминологической лексики, то она широко представлена в данной аннотации, включая общеизвестные понятия (*thermoplastic material systems, X-ray computed tomography*), специальные термины (*thermoset materials, delaminations*) и аббревиатуры (*LMPAЕК, PEKK*). Длина предложений в данной аннотации варьируется от 11 до 39 слов, но большинство предложений состоят из 20–21 слова.

Теперь рассмотрим пример русскоязычной анно-

тации по той же тематике (Строительные материалы и изделия).

(8) «В данной статье рассматривается разработка древесно-полимерных композитов на основе полилактида и древесных отходов, предназначенных для использования в строительных материалах. Проведены исследования физико-механических и термических свойств композитов с различным соотношением компонентов. Определено, что наилучшие эксплуатационные характеристики демонстрируют композиты с содержанием 75 масс. % полилактида и 25 масс. % древесной стружки. Данный состав обеспечивает оптимальную прочность при изгибе (42 МПа), термостабильность и минимальное водопоглощение».

Вышеприведенная аннотация представляет собой типичный текст русскоязычного научного дискурса – перформативность реализуется путем использования безличных и односоставных предложений (*рассматривается, определено*), которые являются клишированными фразами для данного жанра дискурса, наряду с такими клише, как *в данной статье проведены исследования*. В целом, бессубъектность предложений является отличительной чертой русскоязычного научного дискурса, возможно потому, что грамматика русского языка предоставляет широкие возможности в данном аспекте. Помимо этого, бессубъектные предложения привносят в текст коннотацию объективности и, как следствие, убедительности суждения. Далее, в вышеприведенном примере отсутствуют местоимения первого лица, в данном тексте в целом не наблюдается местоимений, что служит, на наш взгляд, одним из способов достижения абстрактности. Логичность как свойство научного дискурса манифестируется выстроенной последовательностью предложений: первое предложение содержит тему исследования, затем следует краткое описание эксперимента как практической части исследования. Далее излагается результат эксперимента. В заключительном предложении аннотации делается вывод с ак-

центированием уточняющих параметров эксперимента. Терминологический арсенал данного текста включает в себя и общеизвестные понятия (*физико-механические и термические свойства, соотношение компонентов*), и специальные профессиональные термины (*полилактид, термостабильность*). Аббревиатуры представлены сокращенным наименованием единицы давления МПа. Длина предложений варьируется от 12 до 20 слов.

Таким образом, и англоязычная и русскоязычная аннотации научных статей, относящихся к строительной тематике, имеют сходные дискурсивные особенности, характерные как для научного дискурса в целом, так и для аннотации как отдельного жанра научного дискурса. Последнее выражается в использовании формальных и семантических средств, позволяющих в краткой и сжатой форме репрезентировать результат научного исследования. Находит подтверждение гипотеза В.Е. Чернявской о выдвижении результата как основной функции научного дискурса. В современных условиях основным способом выполнения данной функции в аннотациях научных статей является организация текста аннотации, где, по правилам практически всех научных изданий, должны фигурировать предмет и методы исследования, выводы, к которым приходят авторы статьи и новизна данной научной работы. Выполнение этих требований, в конечном счете, и приводит к тому, что аннотация оказывается текстовой «квинтэссенцией» функциональности научного дискурса.

Если провести сравнения дискурсивных особенностей аннотаций научных статей аграрной тематики, изложенные в исследовании А. В. Петровской, и данные, полученные нами в ходе анализа аннотаций статей строительной тематики, то следует констатировать их сходство. Исключение составляет лишь параметр частотности использования дискурсивных маркеров, (за малым исключением) практически не применяемых авторами аннотаций статей на тему «Строительство и строительные материалы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебряниковой. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учебное пособие. Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006.
4. Попова Т.П. Характеристика институционального дискурса / Т.П. Попова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т.7. — № 6–2. — С.295–300.
5. Алехина Н.В. Институциональные дискурсы в лингвистическом изучении / Н.В. Алехина // Молодой ученый. — 2020. — № 41 (331). — С. 64–66
6. Кротков Е.А., Зуев К.А. Проблема типов научного дискурса / Е.А. Кротков, К.А. Зуев // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. — 2012. — №4(8). — С. 16–26.
7. Чернявская В.Е. Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017.
8. Каплуненко А.М. Концепт – понятие – термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики / А.М. Каплуненко // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур. — Иркутск, 2007. — С. 115–120.

9. Петровская А.В. Дискурсивные особенности аннотаций к научной статье аграрной тематики на английском языке / А.В. Петровская // Библиотечно-информационный дискурс. – 2021 – Т. 1. – №1 – С. 17–22. <https://doi.org/10.47612/LID-2021-1-1-17-22>
10. Базылев В.Н. Академическое «письмо». Теоретические и прикладные аспекты. М.: Флинта, 2021.
11. Буторина Е.П. Русский язык в деловой интернет-коммуникации. Монография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=218> (дата обращения: 03.03.2025)
12. Кравцова Е.В. Научный дискурс: универсальное и культурно-специфическое: на материале жанра «научная рецензия»: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.19. /Е.В. Кравцова. – Челябинск, 2016. – 23 с.

© Артюнина Алина Анатольевна (artyunina@mail.ru), Бидагаева Цыцыгма Димчиковна)sdbidagayeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»